Линь Ци Ё, казалось, что-то понял.

Он начал быстро формировать фальшивую Зарождающуюся Душу.

С помощью его Врожденного Божественного Тела и Тела Девятицветной Божественной Молнии сформировать фальшивую Зарождающуюся Душу было легко.

Шесть часов спустя.

Треск!

Золотое Ядро в теле Линь Ци Ё распалось, преобразовавшись в маленькую душу.

Маленький ребенок размером с большой палец излучал слабый золотой свет и сидел, скрестив ноги, в его Даньтяне.

Маленький ребенок был подобен белой нефритовой скульптуре, окрашенной лучами заходящего солнца. Он был прекрасен и излучал уникальную ауру.

«Кажется, все идет гладко. Почему бы мне не попытаться зажечь Врата Шока?»

Линь Ци Ё чувствовал, что ему не составит труда зажечь Врата Шока.

Итак, он попытался.

Как и ожидалось, в течение короткого месяца, Линь Ци Ё непрерывно зажигал одно за другим Врата Шока, Вида и Искоренения, поскольку его позвоночник уже был преобразован во врожденную божественную кость!

Трое Врат ярко горели, исторгая разноцветный свет, который заставлял Зарождающуюся Душу в его Даньтяне столь же ярко сиять.

Однако яркий разноцветный свет собирался только в нижней половине его Зарождающейся Души. Он хотел перетечь в верхнюю половину, но Врата Травмы блокировали его.

Линь Ци Ё пытался много раз, но так и не смог зажечь Врата Травмы.

«Я думаю, что мое Тело Девятицветной Божественной Молнии блокирует Врата Травмы. Мне нужно поглотить Бассейн Молний Небесного Скорби, и пробудить Тело Девятицветной Божественной Молнии, прежде чем я смогу зажечь Врата Травмы!»

Линь Ци Ё чувствовал, что для того, чтобы зажечь Врата Травмы, он должен сначала поглотить Бассейн Молний Небесной Скорби.

Таким образом, он отказался от попыток и вышел из подземной комнаты культивации, где он находился в уединении.

Снаружи евнух Цао почувствовал мощную ауру и с максимальной скоростью бросился к Линь Ци Ё.

Когда он почувствовал плотные колебания полушаговой Зарождающейся Души в теле Линь Ци Ё, сердце евнуха Цао пришло в смятение.

«Семилетний… Семилетний эксперт в полушаге от сферы Зарождающегося Души? Семнадцатый Принц, ты правда не потомок Богов?

Линь Ци Ё улыбнулся и собирался заговорить.

К ним быстро приблизилась черная точка. Это был старый император.

«Ты так быстро прорвался в полушаг от сферы Зарождающейся Души?»

Старый император оценил Линь Ци Ё и бессознательно вздохнул.

«Как и ожидалось от Малыша Семнадцатого. Ты зажег трое Небесных Врат в возрасте 7 лет».

«Евнух Цао и я зажгли только Врата Шока, Вида, Искоренения и Травмы».

«Талант старого Волчьего Лорда необыкновенен. Он осветил Пять Врат, врата Шока, Вида, Искоренения, Травмы и Смерти. Он подавил династию Цинь до такой степени, что мы не можем дышать».

«Молодой Лорд Племени Волка, известный как гордость своего поколения, осветил Врата Смерти в возрасте 200 лет…»

«Я думал, что династия Цинь будет в отчаянии. Но Малыш Семнадцатый, твой потенциал в несколько раз сильнее его!»

В этот момент годы разочарования и уныния ушли из сердца старого императора.

Он высоко поднял голову и расправил грудь, его лицо засияло ярко-красным светом.

Он смотрел на Линь Ци Ё с большими надеждами.

«Однако, Малыш Семнадцатый, как у тебя с настоящим боевым мастерством? Одного совершенствования недостаточно. Боевой опыт важнее». — предупредил старый император.

Линь Ци Ё ничуть не боялся сомнений старого императора.

«Отец, ты хочешь поспарринговать со мной?»

Глаза старого императора слегка сузились.

«Конечно!»

Таким образом, старый император, Линь Ци Ё и евнух Цао молча отправились подальше от дворца.

Они парили над огромным лесом.

«Малыш Семнадцатый, я зажег на одни Небесные Врата больше, чем ты. Между каждыми Небесными Вратами разрыв в силе чрезвычайно велик. Ты должен быть осторожен».

Как только он закончил говорить, аура старого императора взорвалась.

Тень огненного тигра сгустилась позади старого императора.

Увидев это, взгляд Линь Ци Ё стал серьезным.

Он покрутил рукоять сабли ладонью, раскручивая лезвие. Холодный свет клинка плясал на его лице.

От этого глаза Линь Ци Ё словно вспыхнули.

В следующее мгновение Линь Ци Ё исчез!

Вокруг старого императора вращались звезды, двигаясь по таинственным траекториям.

Глаза старого императора быстро забегали, фиксируя каждую звезду.

Затем длинный меч в его руке превратился в бесчисленные остаточные изображения. Остаточные изображения были подобны кометам, которые молниеносно уничтожали звезды.

Однако на самом деле на траекториях оказалось более тридцати шести звезд.

Их было тридцать семь!

Одна из звезд не исчезла в воздухе, когда была разбита.

Вместо этого она превратилась в физическое тело Линь Ци Ё которое метнулось к спине старого императора.

В одно мгновение Тридцать шесть ударов Древнего Мудреца поразили старого императора в чрезвычайно властной манере.

Старый император почувствовал, что его кожа онемела, а в сердце нахлынуло чувство опасности.

Золотой Радужный Колокол громко загудел.

Над головой старого императора появился гигантский золотой колокол. Он вращался с большой скоростью, а несравненно толстые стены колокола словно излучали чувство защищенности и казалось, могли выдержать любую смертельную атаку.

«Клэнг!» «Клэнг!» «Клэнг!»

Тридцать шесть ударов древнего мудреца трижды столкнулись с Золотым Радужным Колоколом.

На Золотом Колоколе стали появляться трещины.

Вслед за этим ослепительный луч сабли, похожий на дракона, спускающегося с небес, направился в спину старого императора.

К счастью, разбившийся Золотой Колокол дал старому императору немного времени.

Старый император воспользовался возможностью, чтобы изогнуть свое тело, и тени его меча бешено ударили, столкнувшись с Тридцатью шестью ударами древнего мудреца Линь Ци Ё.

Это было соревнование между саблей и мечом.

Наводнение и буря столкнулись друг с другом, из-за чего определить победителя было трудно.

Тело Дракона-Слона первого продвижения за спиной Линь Ци Ё стало алым и поддерживало его с большой силой. Оно так усиливало безжалостные рубящие удары Линь Ци Ё, словно он мог расколоть все на своем пути.

Бесчисленные разряды молний срывались с краев лезвия, делая каждый удар еще более жестоким и властным.

Взгляд старого императора был серьезен, и его глаза ярко сияли. Он оценивал каждый взмах сабли Линь Ци Ё, а затем использовал самый кончик своего меча, искусно демонстрируя Линь Ци Ё свое превосходство.

http://tl.rulate.ru/book/75166/3991090